

совершенное разрушеніе существующаго устройства общественной и государственной жизни, то онъ не видѣлъ бы ничего противнаго христіанскому ученію ни въ присягѣ, ни въ военной службѣ, ни въ судѣ, ни въ государственныхъ податяхъ, ни въ повиновеніи властямъ. Кромѣ того, необходимо критически провѣрить соціально-нигилистическія разсужденія Толстого еще и потому, что нашлись люди, которые рѣшились при помощи періодической печати пропагандировать его разрушительныя идеи...

Необходимость разрушенія существующаго нынѣ устройства общественной и государственной жизни, по мнѣнію Толстого, вытекаетъ изъ тѣхъ недостатковъ, которые усматриваются въ этомъ устройствѣ жизни; а недостатки эти происходятъ отъ противорѣчій нашей жизни съ нашимъ христіанскимъ сознаниемъ. Послѣ этого казалось бы, что, по требованію здравой логики, нужно разсуждать такимъ образомъ: стремись къ уничтоженію противорѣчій между христіанскимъ сознаниемъ и жизнью; тогда уничтожатся и всѣ недостатки какъ въ общественной, такъ и въ государственной жизни, а вмѣстѣ съ ними уничтожится уже и *самая необходимость* разрушенія существующаго устройства общественной и государственной жизни. Но по логикѣ Толстого выходитъ не то. Онъ требуетъ разрушенія государства, предполагая, что вмѣстѣ съ этимъ уничтожатся всѣ недостатки нашей общественной и государственной жизни, а также и всѣ противорѣчія нашей жизни съ нашимъ христіанскимъ сознаниемъ. Толстой въ этомъ отношеніи похожъ на врага, который рѣшился бы уничтожать болѣзненные народы на тѣлѣ людей не вырѣзываніемъ ихъ, а умерщвленіемъ самыхъ людей. Подробнѣе мы будемъ говорить объ этомъ взглядѣ Толстого еще въ свое время; а теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію тѣхъ противорѣчій, которыя Толстой указываетъ между нашею жизнью и нашимъ христіанскимъ сознаниемъ, и которыя привели его къ убѣжденію въ необходимости разрушенія существующаго устройства нашей общественной и государственной жизни.

Какія же это противорѣчія и въ чемъ они выражаются? Вопросъ этотъ—самая любимая тема для разсужденій Толстого.